

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЬ.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЪ!

Издаваемый Василиемъ Масловичемъ.

Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья.
И словомъ вижу я въ странѣ моей родной -
Журналовъ тысячу, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

ХАРЬКОВЪ,
Въ Университетской Типографіи,
1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесеніи читавшаго сїе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатать сное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Января 7 дна, 1816 года.

Деканъ Гаевский Успенский.

О ТЪ И З Д А Т Е Л Я.

Вопль первая связка (*) Харьковскаго Демокрипа — Издатель еще не знаєшъ ; какъ будутъ судить объ ней ; но скоро, — (черезъ два , при дни) онъ услышитъ опізыть просвѣщенной Публики. И — почтепъ себя щастливымъ , ежели хотя и нѣсколько достигнетъ пред назначенной имъ цѣли !

За долгъ особенный полагаю , упомянувшись здѣсь о штомъ , что сеі Журналъ будеppъ наполняться произведеніями нашего края. Издатель позволяетъ себѣ помѣщать и напечатанныя піэсы , но только тѣ коихъ Сочиниліи принадлежатъ *нашему* же краю. Во первыхъ для того ,

(*) Издатель вмѣсто книжки употребилъ *связка* , дабы не вышло противорѣчія заглавному листу Журнала .

дабы познакомишь *отдаленныхъ* читателей сего Журнала (издатель льститъ сея надеждою, что шаковые найдутся) съ произведеніями нашими; а во впорыхъ, дабы совершенно соблюсти название *Харьковскаго Демокрипа.*

B. M.

I.
П О Э З И Я.

I.

ОСНОВАНИЕ ХАРЬКОВА

(Усердно посвящается почтеннѣмъ гражданамъ Слободско-Украинской Губерніи.)

Полторасна лѣпъ казадъ,
Спары люди говорашъ:
Подлѣ Лопани частенько
Яковѣ съ *Галкой* пѣлъ.

Галка дочь, *Харька* была
И красавицей слыла;
А *Харько* былъ первый жишелъ
Въ Слободской странѣ.

Яковѣ былъ *Харька* башракъ
Парень бойкой — не дуракъ.
И за то любимъ былъ *Галкой*
Словно брашъ родной!

Ежели хомяшъ друзъя,
Знать подробно отъ меня,
Что бывало *Яковѣ* съ *Галкой*
Межъ собой поюшъ?

Коль хопиппе — я гоповъ
Расказашь вамъ ихъ любовъ.
Ну , такъ сядемъ у камина
Я начну расказъ:

Чуть Харько куда пойдешъ ,
Якъ съ Галкой ишопчашь вслѣдъ ,
Бросивши свою рабочу
Къ Лопани спѣшашь.

Тамъ подъ спарымъ дубомъ (*) спавъ
Нѣжно другъ друга обнявъ
Жалко и почти сквозь слезы
Пѣснь сію поюшъ :

Я к о в ѣ.

Галко! що мини робышъ ?
Якъ безъ тебе ризно жишъ ?
Я убогій сыротынка
Полюбивъ тебе !

А Харько пвій пан-опецъ
Не сплете нашихъ сердецъ —
Якъ любовь мою пронюха
Лыхо буде намъ.

(*) Пень сего дуба и теперь видѣшь можно не-
далеко отъ моста.

Г а л к а.

Якивъ любый не жалкуй,
Та Галусю поцѣлуй.
Хіпо иміе добру душу
Не богашъ хиба ?
Разумъ має, хіпо здоровъ,
Міе хіпо шаку любовъ,
Якъ голубчикъ Якивъ має
Чи ще небогашъ ?

Я к о в ѣ.

Та се шакъ, та не зовсимъ —
Той богатый въ свищи сѣмъ
Воливъ має хіпо, корову,
Свиней, поросянь.
Шапку гарну, та жупанъ,
Той богатый, шой и панъ —
Ни лебедыку, Галуся
Я не буду пивій.

Г а л к а.

Я расплачусь, якъ мала.
Колы хочъ, щобъ я жила,
Такъ скажу моему шапы :
Нехай Якивъ мій.

Винъ заруки визьме нась . .

Я к о в ѣ.

Винъ Галуся скаже: засъ,

Г а л к а.

Ни сіого *Харько* не скаже
Любє винъ дочку.

Я к о в ъ.

Ни, *Галуся*, не кажы
Якива побережы —
Якъ *Харько* про се узнае
Скаже: гепь эъ д'ора.

Тогда *Якивъ* не барысь,
По караси въ ричку лизъ —
Ни, *Галуся*, колы любынь
Не кажы сіого.

Будемъ жыпы, якъ живемъ.
Колы можно однымъ днемъ
Забарышъ разлуку нашу
То и пе гораздъ.

Г а л к а.

Гарно, *Якивъ*, не скажу.
Осъ тобъ щіо доложу:
Колы не твоя я жинка
Дивка цѣлый викъ!

Тупъ обнявшия шѣснѣй,
Пе цѣлуяся нѣжнѣй,
Яковѣ съ Галкой расходялся
По своимъ мѣстамъ.

Каждый часъ и каждый мигъ ,
Лишь осланутся въ двоихъ ,
Яковъ съ Галкой ужъ подъ дубомъ
Тожъ да можъ поюшъ.

Такъ почти они весь годъ
Подъ дуба и у рода
Жизнь щасливу провождали. —
И звидну жизнь !

Но однажды любой рокъ
Вздумалъ дать имъ злой толчокъ.
Въ упеніи воспюра . . .
Ихъ заспалъ *Харько* !

Онъ давно ихъ подиѣчалъ ,
Чиожъ въ душѣ онъ ощущалъ
Горлицъ сихъ въ любви поймавши ?

Только знаепъ онъ.

Праведный смиря свой гнѣвъ ,
На холмѣ (*) высокомъ сѣвъ ,
Башраку велѣль и дочкѣ
Подойпи къ себѣ.

Имъ сказалъ такую рѣчъ :
Васъ бы надобно посѣчъ
Но я здѣлаю оптѣнной
Мой надъ вами судъ.

(*) Что теперъ лѣстница недалеко отъ присуд-
ственныхыхъ месть.

Разумѣгся не шакъ
Говорилъ *Харько*, козакъ.
Говорилъ онъ имъ хохлацку
 Не Московску рѣчъ (*).
Я какъ добрый вашъ оицъ,
Вашей дамъ любви конецъ,
Только, *Яковъ*, ты мнѣ прежде
 Службу сослужи.
Рѣчь шаковская *Харька*
Показалась имъ сладка.
Яковъ, паши на колѣни
 Первый говорилъ:
Пань — *Харько*! отдай мнѣ дочь
Я служить тебѣ не прочно,
Для *Галуси* все исполню
 Что мнѣ ни велѣшь.
Галка въ очередь свою
Рѣчь опишу сплела сію:
Тоже спасши на колѣни
 Какъ ея дружокъ.
Милый баптишка драгой
Будь лишь ишолько *Яковъ* мой —
Предпринялъ и я гопова
 Самый шажкій трудъ.

(*) Рѣчи героевъ сей Баллады должны бы быть на Малороссийскомъ языке; но многіе замѣтили Издателью, что это будешь шероховашо.

— Встаньте дѣпи — ладно ужъ
Яковѣ! ты ей будешь мужъ,
Ежели ты мнѣ доспанишь,
 то, что я скажу:

Поѣзжай-ка въ Ахмечепъ,
гдѣ Ташарскій Ханъ живетъ —
Съ бороды его мнѣ мерзкой
 Вырви пукъ волосъ.

Кончивши сіи слова
Вспалъ Украинскій глава,
И — съ холма свой путь направилъ
 Прямо въ домикъ свой. (*)

Яковѣ же, его баракъ,
Пораженъ былъ эшимъ шакъ,
Что чрезъ часъ насилиу въ память
 Съ Галкою пришелъ.

Осѣдалъ пошомъ коня.
Вмѣстѣ съ Галкою спеня,
Богатырскіе доспѣхи
 Онъ Харька надѣлъ.

Съ дѣвицей проспясь, съ Харькомъ,
Бѣдный Яковѣ съ лошакомъ
Въ двѣ минуты съ половиной
 Невидимкой спалъ.

(*) Хижина Харька по преданію была тамъ,
гдѣ теперъ домъ почтенного отца Андрея
Прокоповича.

Чпоже Галка? ахъ! она,
Тяжко сдѣлалась больна.
Чуыь ли не была въ горячкѣ —
Самый сильный бредъ!

Хоць Харько, ее жалѣль;
Но помочь ей не умѣль.
Яковъ, былъ уже далеко...
Онъ лишь ей бальзамъ!

Тупъ Харько, мой въ первой разъ
Слезы выкатилъ изъ глазъ,
Кси на сѣдые усы
Падали дробясь.

А по Фескѣ (*) по женѣ
Не лились ужель онѣ? ..
Феська съ позволенія вѣдьма
у Харька была.

Такъ есъ онъ не любилъ,
Волому и слезъ не лилъ —
Машера же, опца, лишился
Еще въ дышѣть онъ.
Но довольно отставать,
Стану нѣвѣсть продолжать:
Панъ Харько поплачать — вздумалъ
Яику воропить.

(*) Феська была жена Харька.

*И Терешку и Грицька,
Ельмсха и Яцька,
Федька, Власа и Юхима...
Всѣхъ послалъ за нимъ.*

Каждый лошадь осѣдалъ.
Въ слѣдъ за Яковомъ скакаль,
Каждый къ ночи возвращался
Безъ богатыря.

Поскакаль Харько бы самъ
Въ слѣдъ по Якова спопамъ,
Но не эналъ, кому Галусю
Поручить свою.

Чтоже дѣлать? какъ же бышъ?
Какъ Галусѣ пособить? —
Бѣдненькой ей очень прудно...
Чуть дышитъ она.

Люди, вѣдумали водой
Покропить ее *святой*.
Спавяшъ, образъ Николая
Надъ ея главой.

*Власѣ, крестясь поклоны бѣшъ,
Ельмахъ, пѣлмы поеши,
Юхимѣ, съ Федькой, на колѣнахъ,
Плачущъ Гриць, Яцько....*

Всѣ *Харька* любили дочь,
Всѣ хотѣли ей помочь,
„Добрая живи Галуся!“
Такъ молились всѣ.

Не взыщите на меня,
Милые мои друзья!
Я прерву въ семь мѣстѣ повѣсть
До другаго дня.

Завтра шоже вечеркомъ,
Какъ теперъ предъ огонькомъ
Я вамъ славные походы
Якова скажу.

Много онъ наспроитъ штукъ
Волосовъ доспаниетъ пукъ
Съ бороды Татарска Хана
И *Харьку* опласить!

Но скажу вамъ наперѣдъ:
Я огличный сей походъ
Раскажу другимъ размѣромъ
Этотъ надобль.

(Продолженіе впередъ).

Мслевъ.

2.

Пѣснь лужъ.

Пускай иной пошѣя годы,
Съ надсадой трубить страшны Оды
Ручьямъ, озерамъ и морямъ:
Не море, лужу воспѣваю;
Грязь въ жемчугъ я пре обращаю
Ударивъ лиры по струнамъ.

Судебъ благоугодно волѣ,
Чтобъ лужа шы въ нещаслій долгъ
Была другихъ всѣхъ ниже водъ:
Ручьи нась веселять спруями
Моря приводяты въ страхъ волнами,
А лужей брезгуешь народъ.

Но насѣкомы неисчислѣни
Для гордыхъ взоровъ непримѣнны
Зратъ въ лужѣ дивный океанъ.
И въ подлыхъ жабачъ спрашныхъ киповъ!
Четвероногихъ Сибариловъ
Ты вмѣстѣ ванна и диванъ:

Паши украшены щетиной
Презрѣн'ю твою тиной
Не поклоняющіяся на пухъ;

За бархатъ грѣзъ они щипають
И въ роскоши такой не чаютъ,
Что ихъ готовяты подъ обухъ.

—
Ни предъ ручьемъ, ни предъ рѣкою
Ты не похвалишся водою;
Но страннику въ несносный жаръ
Вода твоя въ степи Ливийской,
Или въ пустынѣ Аравийской,
Небесный кажется нектаръ.

—
Проспранствомъ море пускъ гордится
Шумитъ волнами и спремится
До чигнущъ грозной высоты:
Въ обширности неизмѣримой
Однимъ Всесильнымъ обозримой
И море лужа, какъ и ты.

—
Хотябъ на днѣ его лежали
Блестящій бисеръ и кораллы
Приманчивъ для алчныхъ глазъ;
Но чтожъ! предъ мудрыми очами
Столь почтаемые нами
Коралль и бисеръ — таже грязь.

—
Нѣтъ! лужи я не презираю
Я въ лужѣ пользу обрѣшаю:

Насставникъ лужа для меня
Читаетъ мнѣ урокъ прекрасный,
Съ которыми опыты согласны
Сию намъ испину глася:

—

Чей духъ лѣнивый дремлетъ вѣчно,
Въ томъ мысль и чувствіе сердечно
Какъ въ лужѣ мутная вода;
И праздности его въ награду
Пороки въ немъ, подобно гаду
Плодятся — множатся всегда!

Нахимовъ.

3.

Б А С Н И.

3.

Орелъ и Стрѣлокъ.

Не тронь меня! орель вдругъ крикнулъ на стрѣлка:
Дерзнешь ли выстрѣлить по мнѣ твоя рука?
Орловъ и Римлане и Греки уважали
Священными они нась признавали!
То были Римляне! стрѣлокъ Орлу сказалъ,
А нынѣ людъ умнѣе сталъ;
Не очень о твоей заботится породѣ:
Теперь ужъ не Орлы, а Попугай въ модѣ.

Нахимовъ.

4.

Дубъ и Свинья.

И свиньи не всегда такъ хрюкаютъ, какъ свиньи.
А говорятъ онъ подъ часъ и полапыни!

Легко я это докажу,

Коль анекдотъ одинъ про свинью раскажу:
Свинья задумала однажды проходится,

И прямо въ лѣсъ идѣшъ,

И думаетъ: авось ей шамъ случится
Наполнить свой животъ.

И ненапрасно такъ хавронья полагала,

Лишь только въ лѣсъ она вошла,

Подъ дубомъ желуди нашла,

И съ аппетитомъ кущать спала.

Досадно дубу, что его

Свинья плодъ славный пожираешь,

А благодарности не знаешь.

Не споишь ты вниманья моего,

Такъ наконецъ онъ къ ней вѣщаешь:

О грубая и глупая свинья;

Ты милостей моихъ ничуть не понимаешь.

За вкусный плодъ, который ты съѣдаешь

Не смотришь даже на меня.

Ябъ вашей преподобной чести

Такъ говоришь свинья въ отвѣтъ:

Отвѣсила поклоновъ двѣстѣ

За вкусный вашъ обѣдъ.

Когда бы вѣдала я точно,

Что вы бросаете мнѣ желуди нарочно.

Мслечъ.

5.

Ласточка и Колоколъ.

На башнѣ колоколъ висѣлъ,
И памъ же ласточка гнѣздиласъ.
На колоколъ вдругъ птичка разсердилась
Ужъ ты мнѣ уши прозвенѣлъ.
Въ сосѣдствѣ жить съ тобой моихъ силь не до-
спанеть.
Молчаль бы, Ласточка, охотно для тебя,
Но чпожъ? звонарь меня
За длинный мой языкъ всегда насильно тянетъ.
А ты, глупонъ, за чмъ ты подымаешь крикъ,
Ужели и тебя кшо тянетъ за языкъ?

Нахимовъ.

6.

Книгопродавецъ и Слонъ.

Зашель Слонъ мудрый въ книжну лавку.
За чмъ? — не книги ли читать.....
Когда не вѣриште, извольте сдѣлать справку,
Изъ Бори, Плинія; вы можете узнать,
Сколь въ древности Слоны учены были:
Они по Гречески читали — говорили,
И славились бэльшимъ умомъ!
На щетъ Слонова просвѣщенья
Во мнѣ нимало нѣшъ сомнѣнья —
И въ наши времена Французскимъ языккомъ

Премножество звѣрей болтають,
И хорошо языкъ Французскій понимаютъ.
Сороки, галки и грачи,
Легазы, мопсы и борзыя,
И попугаи толкачи,
Фидельки, шавки и другія —
Изволяющъ такъ языкъ Французскій понимашъ,
Что думаю на врядъ,
Съ звѣрьками сими говоряющъ
И наши барыни иныя!
За чѣмъ же сомнѣвающъся намъ,
На Плинія не полагающъся,
Что мудрымъ будто бы слонамъ
По Гречески не можно было изъясняющъся? —
На щепть учености Слона
Когда читашель мойувренъ,
Я басню продолжашъ намѣренъ
И вотъ она: .

Слонъ описаниe животныхъ отыскавши,
И со вниманьемъ прочитавши,
Съ начала долго хохоташъ,
Потомъ такъ книжнику сказаль:
„Лишь человѣкъ, краса вселенной!

По утвержденію писателя сего
Умомъ одинъ лишь одаренный —
А въ прочихъ звѣряхъ нѣтъ его.
Но естъли вникнемъ въ сочиненье,
Какъ сочинитель судишъ въ нѣмъ,
То можно сдѣлать заключеніе
Прене ошибочное въ шомъ:
Что авторъ самъ, ниже умомъ,

Ниче иночинко из управлялся,
Которымъ нась онъ всѣхъ даритъ.
И можно лъ, чтобы топъ и самъ незаблуждался,
И могъ бы начертишъ
Всѣхъ тварей свойства справедливо.
Кто собственну свою натуру знаешь лживо?
Смотрите, какъ онъ описаль
Постельную собачку ложно.
Aх! сколько при дворахъ еп поучиться должно
Далеко отъ дворовъ собачий родъ отсталъ!
А хищникъ лисы кто станеть удивляться!
Ну можетъ ли она съ приказными разняться?
Она передъ крючкомъ
Осель осломъ.
Льва, тигра, леопарда, волка,
За кровожадность всѣ кланутъ,
И шумъ,
У автора не много шолка.
Какъ будто люди межъ собой
Живутъ душей одной!
Добычею другъ другу не бывають?
Подобно имъ, они другъ друга умерщвляють.
Хозяинъ книгъ отъ эпихъ словъ
Пришелъ въ такое умиленье —
Онъ предъ Слономъ быль пасибъ готовъ.
Чтобъ изъявить ему почтенье,
Онъ скинуль шляпу, къ мудрецу —
Съ улыбкой ангела подходитъ
И разговоръ такой заводитъ,
Какой приличень липъ купцу:

Ахъ го́сударъ милости вѣйшій!
Ужъ какъ меня́бъ ты одолжилъ,
Когда бы коммуна́рій злѣйшій,
На что нибудь ты сочинилъ,
Или изъ Греческой книжонки
Нельзя ли что нибудь издать?
Ябъ вамъ хороши даль деньжонки,
Опинюдь не стала бы прижимать.—
Въ насмѣшку Слонъ, книгопродавцу
Наморщилъ длинный хоботъ свой,
Такъ отвѣчалъ сему мерзавцу:
Мнѣ нѣту нужды ни какой
Въ твоихъ деньгахъ, пріятель мой!
Храни ихъ для себя, да лучше будь умнѣе.
Пусть люди на людей свой изливаютъ ядъ,
Въ нихъ зависи́шъ дѣйствуетъ сильнѣе,
Чѣмъ ожиданіе наградъ.

Мслѣвъ.

4.

ЭПИГРАММЫ.

7.

Испорченный Соловей.

П'валъ Соловушекъ и складно и согласно,
Бывало всѣ ему дивилися въ лѣску. —
Да чпожъ съ нимъ сдѣлалось? всѣ прочь лѣ-
тять — ужасно! —
Онъ вздумалъ быть пѣвцемъ, и въ пѣсни ввелъ
треску!!

Впередъ коль Соловья испортишь не хошише,
Такъ не во всемъ его хвалише.

8.

На худыхъ стихотворцевъ.

Я думалъ прославлять
Монаршій родъ хвалами;
Но начали перебиватъ
Пономари колоколами.

Срз.

9.

К л е о н ъ.

Всѣ говоряще, Клеонъ, тебѣ:
Что ты дитя и ты брашишся,
Благодари твоей судьбѣ —
Ты въ рай (*) отсель переселишся.

10.

Ф е д у л ъ.

Федулъ! большое мнѣ шы сдѣлалъ одолженѣе,
Что длинное свое читалъ мнѣ сочиненїе.
Какъ, слушая его, пріятно я! . . . заснулъ.
Богъ награди тебя Федулъ!

11.

У вѣ р е н и о с т ь.

Буду ли я завтра жить?
И не знаю вѣрно.
Естьлижь буду завтра жить;
То что буду завтра пить
Это несомнѣнно.

(*) Марк. гл. 10. ст. 14. 15. 16 Маша. гл. 18. ст. 3. гл. 19.
ст. 14. 1. Посл. къ Кор. гл. 14. ст. 20. 2. Петр. гл. 2. ст. 2.

12.

A r i s t o.

Лишь только подана была Аристу трубка,
Онъ спалъ кричать какъ безъ разсудка:
О величайшій плутъ Пахомъ
Убей шебя небесный громъ!
Какъ бытъ безъ совѣши — безъ Бога —
Содрапъ и такъ божиться многа —
И присягать!! табакъ хорошъ,
Который къ ч... негодится. . .
— Аристъ! за чемъ тебѣ сердиться?
Купецъ побожится за грошъ;
А за спо — какъ не побожиться?!

Мслечъ.

5.

ЭПИТАФИИ.

13.

A. H. Нахимову.

Жалѣшъ Фебъ и плачутъ Музы!
Нахимовъ умеръ — ихъ пѣвецъ —
Въ восторгѣ! Врачъ, Педантъ, Французы,
Ослы, Кокетки, Франпъ и Льстецъ,
Крючки жъ — отъ радости въ трактирѣ!
Что нѣшъ Нахимова въ семъ мірѣ!

14.

Секретарю.

Подъ сею насыпью гнѣшъ извѣстна шварь,
Ей имя: Секрешарь.

Всѣ знаютъ чрезъ сїе названье,
Что шварей эшихъ цехъ
Намъ данъ отъ Бoga въ наказанье
За нашъ великий грѣхъ.

15.
M o l s u.

Фиделька, Мопинька, предметъ нѣжнѣйшій, Лади,
Подъ этой бронзою скрылъ.
Ахъ! лучшесть померли: тош рѣте, и шёте, и дяди...
Такъ Ладя въ горести вопитъ:
Согласна бы лишилась бѣлки!
Чѣмъ милинькой фидельки!

16.

L a d i n y k b.

Не долго Ладинька лила по монсу слёзки.
Съ печали умерла она
И похоронена,
Не далеко отъ мосъки!

17.

L u k e r y n b.

Гнѣютъ Лукеринны здѣсь кости,
Котора умерла со злости.

Mслыѣ.

18.

K A R R I K A T U R A.

R y u c a r y.

Споишь конь бурный у крылечка,
Поднявши въ верхъ свое чело.

Вся въ серебрѣ на немъ уздечка;
На немъ Турацкое сѣдло.
Сѣдло съ стальными стременами
Чепракъ съ златыми баҳрамами.

Конь богатырскій ржетъ, грохочетъ
Главою и ушми трясеть;
Сыру землю ногами топчетъ; —
Со удиль влажна пѣна бьетъ.
Кѣго же ждетъ сей конь решивой?
Кто будетъ топть ъездокъ щастливой?? —

Выходитъ молодецъ удалый
По богатырски разодѣтъ;
На немъ мундиръ Московскій алый.
На немъ и шарфъ и эполетъ
Камзолъ обшипты галуномъ,
Булата сабля съ темлякомъ.

А на головушку уборну
Онь надѣваетъ шляпу чорну. —
На шляпѣ бѣль султанъ дрожитъ,
И сабля съ шпорами звучитъ.
Онь на добра коня садится,
Решивый конь подъ нимъ гордишся.

Онь тронулъ шпорами коня:
„Вези ты добрый конь меня!

Конь съ рыцаремъ стрѣлой пустился;
Огонь и дымъ въ ноздряхъ открылся,
Сыра земля подъ нимъ дрожитъ;
За ними сѣра пыль летитъ. —
Куда такъ рыцарь быстро мчится?
Не въ полель рапное стремится,
Чтобъ мстить отечества врагамъ? —
О какъ онъ будешьъ страшенъ тамъ? . . .

Но что я вижу? — рыцарь бранный!
Скажи! куда такъ ёдешьъ ты?
Таковъ ли путь твой избранный?
Иль вижу сонныхъ мечты?
Или то испинны примѣты,
Что рыцарь ёдетъ у кареты?
Въ порядкѣ съ заднимъ колесомъ
Щипаетъ спицы онъ верхомъ?

Не столько подвигъ сей достоинъ,
Чтобъ въ немъ трудился храбрый воинъ!
А вотъ! нахалливо въ карету
Онъ, выпуча глаза, глядитъ; —
Кого же видишьъ тамъ? — Брюнешу; —
Брюнеша — грудь его щимитъ.

Брюнеша хороша — прекрасна
Осанкой, взоромъ и лицемъ;
Но грудь Брюнешина безстрашна
Предъ симъ удалимъ молодцемъ.

Нашъ рыцарь ёдетъ вокругъ кареты,
Нашъ рыцарь вьется вокругъ Брюнеть,
То съ той сторонки, то съ другой;
Но нѣтъ удачи никакой.

—
Ни въ путь, ни въ дѣло всѣ пролазы;
Онъ слышитъ лишь одни отказы; —
Но онъ еще надеждой лѣспится;
Еще кипитъ горюча кровь;
Онъ мнишь, что дѣвица спыдится
Открыть ему свою любовь.
Онъ думаетъ еще атакой
Брюнеть милой сердце взять;
Но крючкомъвorskой знать ухваткой
Сердецъ нельзя завоевать.

—
И вмѣсто спастнаго отъѣза
Открывъ окошечко Брюнеть
Сему богатырю пригожу
Учтиво наливала въ рожу,
Сказала прямо на отрѣзъ,
Чтобъ больше онъ въ глаза не лѣзъ:
Чтобъ больше, рыцарь, не трудился,
„Извольте въ задѣ поворотиться!
„Да просимъ милости впередъ
„Не врамъ такихъ мнѣ глупыхъ бредъ.

—
Съ досады рыцарь нашъ задочся;
Хотѣлъ схлебнушъ, бѣднякъ — обжогся; —

Насупилъ богатырску морду,
Поворотилъ коня назадъ;
Согнулъ свою осанку горду
И въ землю свой поступилъ взглядъ;
А богатырской неудачей
И бодрый конь его сталъ клячей.

Срз.

19.

M e l a n x o l i c b
на
K l a d b i s t ē.

Сокройся, адска свѣща лесь.
Бѣги отселѣ, ухищренье!
Бѣги, ехидное смиренье!
Бѣги, неправда, злоба, месть! .

—
Бѣжать? кому? кого бѣжать?
Здѣсь все въ безмолвии цепенѣшь,
И трепетна луна шемнѣшь...
Меняль боится освѣщашъ??

—
Не крой, не крой своихъ лучей
О Цинпія! не крой за горы:
Я не злодѣй, я не злодѣи!
Дай бросишь на тебя мнѣ взоры..

Изъ подъ гробовъ бѣть ключь къ той жизни,
Гдѣ умираль забудемъ мы. . .
Тамъ Князь, тамъ Царь намъ будеть ближній,
Тамъ бѣдъ нась не обляжупъ тьмы. . .

—
Злодѣй! гробницамъ безъ боязни
Повѣрить можешь ты себя —
Не бойся свѣтскаго суда.
Въ немъ рѣдкихъ постигаюшъ казни. . .

—
Здѣсь можешь сердцемъ потужимъ
О другъ! обманутий на вѣки.
Здѣсь можешь ты и то заѣть,
Какъ злы подъ солнцемъ человѣки!

—
Здѣсь умолкаетъ спонъ заботъ.
Здѣсь откровенность не спрадаетъ. . . .
Здѣсь блеска пыль не пощемляетъ. . .
Но ахъ! никто сюда нейдетъ.

—
Когдабѣ снѣдаемый честями.
Не жмуриль предъ могилой глазъ,
Тогда у Трона. . . межъ лѣстецами
Сказаль бы правду онъ хопъ разъ. . .

—
Скупецъ! направъ сюда свой путь.
Забудь о бѣдности шомленье. . .
Тебѣ безъ денегъ опададушъ
Кусокъ земли на погребенье. . .

Богачъ! и ты бѣжишь? и ты?
Тебѣ никто здѣсь не наскучитъ.
Здѣсь бѣдныхъ вопль тебя не мучишъ:
Нѣть болѣе здѣсь нищеты.

Красавица! куда идешь?
На безобразье и не взглянешь...
Но твой румянецъ не уянешь,
Когда на кладбищѣ вздохнешь... .

Почто дрожишь? надгробный крестъ
Тебѣ нимало не мѣшаешь
Въ прекрасны кудри розу вплести...
Женихъ тебя не забываетъ. .

О Люди! иль страшна вамъ смерть?
Шеоптиосточный домъ дубовый?
Кто раньше съ чувствомъ симъ знакомый,
Тому небольно умереть.

На кучѣ плѣющихъ костей,
При трескѣ грома. въ часъ полночи,
Сомкну сна жаждущія очи
Приятнѣй, чѣмъ на ложѣ фей. .

Не лести злковарный шонъ
Мнѣ возвѣстить восходъ Авроры,
Но роковой могильный зеонъ
И дрогребательные хоры.

Кто жъ будущъ здѣсь мои друзья?
Не вы, злые лицемѣры.
Не въ, въ овечьей кожѣ звѣри!
О пѣни! съ вами буду я.

А есть ли скорбѣ меня спѣснить?
Что жъ? эхо погрустить со мною.
Коль слезы потекутъ рѣкою?
Вѣтръ сѣбѣль ихъ и осушитъ.

Но я ужъ плакать немогу:
И слезы высихли съ душою..
Гнѣвшую меня шугу
Беру въ товарищи съ собою.

Со мной она среди холмовъ,
Со мной среди лѣсовъ дремучихъ,
Со мной среди песковъ зыбучихъ,
Со мной средь пира и гробовъ.

И съ кѣмъ нещастный подружитъ?
Онъ блѣденъ! слѣдственno распутникъ.
Онъ плачетъ! слѣдственno преступникъ!
Вотъ какъ щасливецъ заключитъ!

Вотъ для чего я съ вами, гробы!
Признайтесь: сколько плачеть въ васъ
Жертвъ человѣческія злобы??
Тсъ!.. шепчетъ подземельный гласъ:

„Сего сразиль жестокий гладъ
Сарданапала предъ вратами.
Сей паль за то, что межъ Князьями
Твердилъ: *наследятъ злые адъ.* .

„Тамъ подъ полусогнившимъ пнемъ
Соплѣль убитый клеветою.
Внемли плачевной тѣни вою. . .
Такъ стонеть нощю и днемъ!

„Здѣсь юноша, на утрѣ дней
Безсмершьемъ дышущій и славой,
Заранѣ отъ своихъ друзей
Удавленъ зависши *отравой.*“

Умолкни, горестная вѣсты!
Ты слишкомъ — слишкомъ справедлива, . .
Но ты ужасна, хоть нельстива. . .
Кудажь сполы свои унесть?

Наспавъ меня: гдѣ правды тронъ?
Гдѣ истины не вянуть крины?
Гдѣ сильные земли безсильны?
Гдѣ незнакомы: плачь и спонъ?

Скажи мнѣ: гдѣ не смѣютъ враны,
Орлиныхъ попопташь *слѣдовъ?*
Наспавъ меня: гдѣ обезьяны
Безумцамъ не вскружашь головъ?

„Нигдѣ, нещастный Пилигримъ!
Безъ терну не алѣютъ розы. . .
Такъ вѣрно вами, горьки слезы!
Мы хорошо людей смѣшимъ. . .

—
Слѣпотствуя!, злобная фортуна!
И обольщай, какъ ты, слѣпыхъ. . .
Бѣть часъ! — обрушился подлунна,
Любимцевъ погребетъ твоихъ. . .

—
А тамъ — въ превыспреннихъ чершогахъ
Прозябнуть Лиліи добра
Онъ тебѣ — тебѣ, кто Бога
Не вѣсилъ на кускѣ сребра.

20.

*Пѣснь посвященная ирою, потерявшему
ногу въ Лейпцигскомъ сраженіи.*

Герой! ты долгъ исполнилъ свой:
Любиль отечество безъ лестни,
И за него свою лиль кровь.
Священна шакова любовь!

—
Не любишъ топъ страны своей,
Кто одного себя въ ней видитъ,
Кто для шого на брань спѣшишъ,
Чтобъ алчность злата упущши.

Не любишь топъ страны своей;
Кто чахнетъ отъ любви ко славѣ,
И не умѣя стать въ ряду
Ужъ хочешь равнымъ быть вождю

Не любить топъ страны своей,
Кто растопясь, какъ воскъ отъ зноя
Предъ вспыхнувшимъ любви огнемъ,
Желаешь *милымъ* быть — съ мечемъ.

Не любить топъ страны своей,
Кто вѣренъ Марсу лишь дотолѣ,
Пока алмазъ иль изумрудъ
Отважную украсяшъ грудь.

А шамъ... и шарфъ его и мечъ,
И страшный шлемъ *огнепернатый*,
А съ ними и воинъ самъ
Падеть къ *Миладинымъ ногамъ*. . .

Ктожъ любить истинно свой край?
Топъ, у кого олцовы слезы,
Спеняющи братья, сестры, мать
Не возвели меча отнять.

Топъ, кто лишился одной ноги
Отъ раны чупъ влакитъ другую;
Кто опершись на костыляхъ
Груститъ: за чемъ онъ не въ бояхъ?

Топъ, кпо на уязвленну грудъ
Поникнувъ, въ умиленъи плачетъ,
Что Руская течетъ въ немъ кровь —
Священна такова любовь!

—
Топъ, у кого не братска (*) смерть
Изторгла жалобные вздохи. . .
Можайскъ! тебѣ — тебѣ сей спонъ:
„Съ бѣзсмертными не умеръ онъ! —

Георг. Райдароескій.

(*) Меньшой братъ героя убилъ въ Можайскомъ сраженїи.

II.
ПРОЗА.

21.

*Утешение для нещастныхъ, родившихся
29 Февраля.*

(Изъ Лихтенберга).

Кто что ни говори, а право, человѣкъ, который только черезъ четырѣ года долженъ праздновать день своего рожденія, не похожъ на обыкновенныхъ людей. И такой по многимъ отношеніямъ очень мало разнится отъ немалаго числа бѣдняковъ, у которыхъ слишкомъ много отцоевъ. Ибо, что пріятнѣе для безсмертнаго существа, въ насть обишающаго, какъ не то, что онъ видитъ, когда и кромъ его существа того же рода радующаяся его бытию и жизни? Пусть радость сихъ существъ бываетъ очень часто и не самая искренняя, нѣтъ нужды, во всакомъ случаѣ не менѣе пріятно видѣть, что сіи существа принуждены такъ дѣлать, какъ будто онъ радующаяся. Правда, искренняя радость выражаетъ любовь; но за то не искренняя показываетъ опасеніе или уваженіе, которыя во многихъ случаяхъ еще несравненно выгоднѣе. Изъ сихъ то изъявленій радости нещастное

твореніе , радившеся 29 Февраля , по са-
мому короткому щопу своей жизни тер-
яєть , покрайней мѣрѣ , семдесятъ пять
числыхъ процентовъ въ сравненіи съ дру-
гими людьми . Каково это ? чтобы то ни-
было , желаніе въ прозѣ , спишки , или на-
сполощіе спихи , ленпочки , цвѣточки ,
пирожки , фейерверки , иллюманаціи и пу-
шечные выспрѣлы , все 75 процентовъ
нѣть , какъ нѣть . Все это еще не такъ
важно . Но естѣли положимъ , что сей не-
щасливый есть правнукъ обласпи , или
дирекіоръ городскаго училища , имѣющій
право вынуждать *доброхотныє* подарки
на день своего рождения ; какъ ему бытъ ?
можетъ ли онъ требовать подарка каж-
дый годъ , когда слѣдуєтъ ему въ 4 года ,
получишь его только однажды . И такъ
29 числа Февраля въ тѣхъ годахъ , въ ко-
торыхъ сей мѣсяцъ имѣетъ только 28
дней , не суть ли испинныя *Греческія Ка-
ленды* ? Но сіи Календы суть только спи-
хопворное ничто , а 29 Февраля три раза
въ каждые 4 года соспавляють дѣйстви-
тельное празаическое ничто общежитія
и ежедневнаго обыхода . Въ такомъ слу-
чаѣ это уже нѣчто другое , шо только
на словахъ , а это и ощущимъ .

Все доселъ сказанное относится только къ Физическимъ ущербамъ; съ нравственной стороны потеря еще болѣе. Еспѣли чѣпо нибудь хочепть въ день своего рожденія положить законъ чѣпо нибудь впередъ дѣлать, или не дѣлать, на пр. Г. такой-то ранѣе вспоминать, или въ слѣдующемъ году непремѣнно прочитать всю Библію, или болѣе не пить водки, какая нибудь дама; — (*) то напурально для такого человѣка всѣ подобныя зареканія пропадаютъ. Но, скажутъ, у нихъ все еспѣль день нового года. — Это все еще ничего; потому, чѣпо и обыкновенные люди имѣютъ день нового года, но все этимъ не убавляется ничего изъ 75 процентовъ.

Чѣжъ дѣлать наконецъ? чѣмъ помочь этому, посмотришь: хотя человѣкъ родится въ извѣстный день и въ извѣстное число; но его вступленіе въ свѣтъ, его первый вздохъ еспѣль дѣло одной минуты. Въ сюю точку времени солнце находившееся въ извѣстной точкѣ эклиптики. И такъ онъ точно годомъ старѣе бу-

(*) Здѣсь говорится о Нѣмецкихъ дамахъ.

Пр. Пер.

деть, когда солнце въ первый разъ по-
слѣ иного опять вступить на ту же точ-
ку Эклиптики, и гражданскій день, въ ко-
торый ся точка времени случается, есть
день рожденія человѣка въ испинномъ
смыслѣ, какъ бы онъ впрочемъ по Кален-
дарю ни назывался. Это, кажется мнѣ,
очень ясно. И такъ задачу: *когда ты*
долженъ праздновать свой день рожденія,
если ты родился 29 Февраля, мож-
но разрѣшить слѣдующимъ образомъ:
1) пустъ тебѣ скажутъ секунду, минуту,
или часть твоего рожденія, или возьми
этотъ день изъ магнитической книги; и
поелику ты не цѣлой день рождался, то
въ послѣднемъ случаѣ должно принять
чтонибудь опредѣленное, *на пр.* полови-
ну дня, слѣд. 12 часовъ по полуночи или
полдень.

2) Приищи въ Астрономическомъ Ка-
лендарѣ на годъ, въ которомъ ты родил-
ся, мѣсто солнца (долготу его) для сей
точки времени. Есмъли самъ ты можешь
сдѣлать вычисленіе, то тѣмъ лучше, но
въ такомъ случаѣ ты вѣроятно не сдѣ-
лалъ бы такого глупаго вопроса.

3) Равнымъ образомъ въ Календарь
иного года, въ которомъ ты хочешь

праздновать день своего рожденія , прии-
щи день въ которой солнце точно шу-
имѣе пъ долготу , и это твой день рожде-
нія , какой бы онъ ни былъ и какъ бы онъ
ни назывался .

Дѣлая такими образомъ , ты удивиши-
ся , когда увидишь , чшо , даже если либы
ты и въ другой день родился , на пр.
1 Мая , все таки по извѣстнымъ обстоя-
тельствамъ долженъ бы праздновать свой
день рожденія по 30 Апрѣля , что 2 Мая ,
и чшо даже дни рожденія высокихъ особъ
очень часто ложно бываюпъ празднуемы ,
и слѣдсвенно не одинъ только родив-
шійся 29 Февраля долженъ праздновать
свой день рожденія въ другой день ; а не
въ то путь , который ему показываетъ обык-
новенный способъ . Это основывается на
помъ обстоятельствѣ , что годъ состо-
итъ не изъ круглаго числа 365 дней , но
почти изъ 365 дней и 6 часовъ ; а намъ
при нашихъ житейскихъ занятіяхъ нѣ-
когда справляясь съ такими дробями
дней , по чemu даже и къ самимъ годомъ
нелучше бываепъ , какъ съ нами и съ вы-
сокими особами , и его день рожденія по
крайней мѣрѣ 3 раза въ каждое четырех-
лѣтие празднуется ложно . Часпо весе-

ляться и торжествовать о смерти спа-
раго года, когда онъ въ самомъ дѣлѣ еще
18 часовъ долженъ помириться, и привѣт-
ствовать новый за 18 часовъ прежде, и не-
жели онъ родился. Слѣдующая таблица
довольно хорошо покажетъ, когда именно
родившійся 29 Февраля долженъ праздно-
вать день своего рожденія.

Родившійся 29 Февр. по утру въ 12 часовъ,

Долженъ праздновать день, или лучше ска-
зать, часть своего рожденія:

Въ первый годъ 28 Февр. по утру въ 6 часовъ
Во второй 28 Февр. въ 12 час. по полуночи.

Въ третій 28 Февр. веч. въ 6 ч.

Въ четверт. 29 Февр. въ 12 ч. по полудни.

Родившійся 29 Февр. въ 6 ч. утра:

Въ первый годъ 28 Февр. въ 12 ч. по полуночи.

Во второй 28 Февр. въ 6 ч. вечера

Въ третій 28 Февр. въ 12 ч. по полудни или
1 Марта.

Въ четвертый 29 Февр. въ 6 ч. утр.

Родившійся 29 Февр. въ 12 часовъ по полуночи:

Въ первый годъ 28 Февр. въ 6 ч. веч.

Во второй 28 Февр. въ 12 ч. по полудни или
1 марта.

Въ третій 1 марта въ 6 ч. по утру.

Въ четвертый 29 Февр. въ 12 ч. по полуночи.

Родившійся 29 Февр. вечеромъ въ 6 часовъ:

— 43 —

Въ первый годъ 28 Фев. въ 12 ч. по полудни или
1 Марта.

Во второй 1 Мар. въ 6 ч. упр.

Въ третій 1 Мар. въ 12 ч. по полун.

Въ четвертый 29 Февр. въ 6 ч. вечера.

Изъ сего видно, что часть рожденія ко-
торымъ опредѣляется самый день рож-
денія, каждый годъ надобно праздновать
8 часами позже, пока наконецъ высокос-
ный годъ все поравняется

Съ Ильицк. Гонорскій.

22.

Р А З Г О В О Р Ъ

Междудвумя мертвцами и Меркуриемъ.

Меркурий, Англинскій поединщикъ и дикий Сѣверо-Американецъ.

П о е д и н щ и къ.

Пока Харонъ переправится къ намъ съ другой стороны Спикса, позволь мнѣ, Меркурий, поговоришь съ дикимъ Сѣверо-Американцемъ, котораго ты сюда со мною привель. Я никогда не видалъ такого рода людей. Какой у него свирѣпой взглядъ! — Послушай! какъ тебя зовутъ? ты конечно говоришь по Англински?

Д и к о й.

Да! я выучился языку сему въ ребячествѣ, проживши нѣсколько лѣтъ между Англичанами въ новомъ Йоркѣ. Но я возвратился къ Могокцамъ, храбрымъ моимъ землякамъ, прежде нежели доспигнуль совершенного возрасла; и будучи при продажѣ рому, безчестнымъ образомъ обманутъ однимъ изъ твоихъ соотличей, спался всегда послѣ того, не имѣшъ съ ними никакого дѣла. Однако же я сражался за нихъ вмѣстѣ съ прочими моими зе-

мляками въ послѣднюю пропись Францу-
зовъ войну; и убитъ находясь въ паршіи
для сдиранія кожи съ череповъ непрія-
тельскихъ. Но я умеръ въ полномъ удо-
вольствіи; ибо собранія мои одержали по-
бѣду; и покуда меня застригли, удалось
мнѣ къ славѣ моей снять кожу съ семи
мужчинъ, пяти женщинъ и нѣсколькихъ
младенцевъ. Въ прежнюю войну совер-
шилъ я гораздо блистательнѣйше под-
виги. Меня называютъ кровожаднымъ ме-
дведемъ; имя сіе дано мнѣ для означенія
моей лютости и неустрашимости.

П о е д и н щ и к ѣ.

Мое почтеніе г. кровожадный медведь:
я вашъ покорнѣйший слуга. Меня зовутъ
Фомою Пошуэломъ. Фамилія моя очень из-
вѣсна въ Артурѣ. Я родомъ Дворянинъ,
а ремесломъ карпежный игрокъ и чело-
вѣкъ съ честною. Убиватъ людей на пох-
вальныхъ поединкахъ мое дѣло; но я не
мастеръ рѣзать женщинъ и младенцевъ.

Д и к о й.

Такъ мы воюемъ. У каждого народа
свои обычай. Но я догадываюсь по своему
свирѣпому виду и по скважинѣ, копорая

айдна въ груди твоей, что иы также, какъ и я убить, находясь въ паршіи для сдѣланія кожи съ череповъ непріятельскихъ. Какъ же то могло случиться, что непріятель твой не ободралъ твоей головы?

П о е д и н щ и к ъ.

Я убить на поединкѣ. Другъ мой ссудилъ меня нѣкоторою суммою денегъ. Но спустя два, или три года, подвергнулся онъ самъ крайнему убожеству, и захопїлъ, чѣобъ я съ нимъ расплатился. Мы сошлись въ Гайи - Парнѣ. Пропивникъ мой не умѣлъ драшься на шпагахъ; а я былъ искуснѣйшій фехтовальщикъ въ Англіи. Я далъ ему при, или четыре раны, но наконецъ онъ съ такимъ бѣшенствомъ на меня успремился, что привелъ меня въ замѣшательство и пронзилъ въ легкое. На другой день я умеръ, какъ человѣкъ съ честію, равнодушно и безъ раскаянія. Однако и онъ вскорѣ за мною послѣдуешь, ибо лѣкарь объявилъ, что раны его смертельны. Говорятъ, что жена его умерла съ печали, а смерть его приведешъ къ погибели все его сѣмейство состоящее изъ семерыхъ дѣтей. Такимъ образомъ я

весьма уже отомщенъ и упѣшень ! чпо до меня касается , то у меня нѣтъ же-ны : я всегда гнушался женидьбою : любо-вница моя найдетъ вѣрное средство про-житъ и безъ меня ; а дѣши мои не оспа-нувшись безъ призрѣнія въ воспитанель-номъ домѣ .

Д и к о й .

Меркурій ! я не сяду въ лодку съ эпимъ негодяемъ . Онъ умершвиль своего сограж-данина ; онъ умершвиль своего друга ! на оправѣ говорю тебѣ , что не сяду въ лодку съ эпимъ негодяемъ . Лучше для меня переправиться вплавь черезъ рѣку ; я плаваю , какъ упка .

М е р к у р і и .

Переплыть черезъ Спиксъ ! нѣтъ ! ты нарушишь законы Плутонова цар-ства . Ступай въ лодку и успокойся .

Д и к о й .

Не говори мнѣ о законахъ : я дикий и мнѣ они не извѣстны . Поговори о нихъ съ Англичаниномъ . Въ его отечествѣ есть законы ; но ты видишь , чпо онъ ихъ не-уважалъ . Они бы не позволили ему умер-швиль своего согражданина , и припомъ

за то, что онъ потребовалъ своихъ денегъ. Я увѣренъ, что Англичане варвары; они не могутъ быть свирѣпыми до такой степени, чтобы подобные поступки признавались у нихъ законными.

М е р к у р і й.

Ты спраедливо осуждаешь Англичанина; но тебѣ ли огорчаться убійствомъ, когда ты самъ умерщвлялъ сонныхъ женщинъ и младенцевъ въ колыбели.

Д и к о й.

Я убивалъ однихъ непріятелей. Я никогда не умерщвилъ моего согражданина; никогда не умерщвилъ моего друга. — На! положи въ лодку мое покрываюло; но смоши, чтобы убійца на немъ не сидѣлъ, или ѿе притронулся къ нему. Иначе я брошу покрываюло мое въ огонь, копорый видень на шой споронѣ Спикса. Прощай — я рѣшился переплыть черезъ Спиксъ.

М е р к у р і й.

Симъ прикосновеніемъ жезла моего мишаю тебя всей твоей силы. Плыви теперъ, когда можешь.

Дикой.

О могущественный чародай! — Возвраши мнъ мою силу. Право я не выду изъ повиновенія.

Меркурий.

Возвращаю тебѣ силу твою, но веди себя порядочно, и поступай по моимъ приказаніямъ. Въ прошивномъ случаѣ опасайся гораздо худшихъ послѣдствій.

Погодинщик.

Отдай его, Меркурій, въ мои руки. Пусть онъ буде подъ моимъ присмотромъ. Слушай дикой негодяй! какъ ты осмѣлился презирать моимъ сообществомъ? знаешь ли ты, что въ Англіи принимали меня въ лучшихъ собраніяхъ?

Дикой.

Знаю, что ты бездѣльникъ. Не заплатить долгу! убить друга, который ссудилъ тебѣ деньгами, за то, что онъ отъ тебѣ ихъ потребовалъ! Прочь съ глазъ моихъ! я утоплю тебѣ въ Силиксѣ.

Меркурий.

Постой. Повелѣваю тебѣ, чтобы ты не дѣлалъ никакого насилия; разговаривай съ нимъ безъ сердца.

Дикой.

Долженъ тебѣ слушаться. — Ну! скажи мнѣ, какое находили въ тебѣ достоинство, чѣмъ принимали тебѣ въ хорошихъ общеспахъ? Чѣмъ ты умѣлъ дѣлать?

Позднищиковъ.

Ты уже слышалъ опѣ менѣ, чѣмъ я игралъ въ карпы, сверхъ того у менѣ былъ хороший столъ. Ни въ Англіи, ни во Франціи никто не ъѣлъ лучше менѣ.

Дикой.

Такъ ты ъѣлъ хорошо! Да ъѣдалъ ли ты печонку, спегно, или плечо убитаго Француза! Вопѣ развѣ славное кушанье! мнѣ на моемъ вѣку разъ двадцать доспавалось лакомицься Французышиною. Я всегда держалъ хороший столъ. Жена моя во всей Сѣверной Америкѣ почипалась искусствѣйшею въ приготовленіи Французскаго мяса. Ты, чаю, согласенъ чѣмъ кушанье твоё никакъ не могло сравниться съ моимъ?

Позднищиковъ.

Я безподобно танцевалъ.

Д и к о й.

По пляши - ка со мною. Я цѣлый день
въ соспояніи плясать; и пропляшу воен-
ный танецъ съ большою живостію, неже-
ли кто либо изъ моихъ земляковъ. Покажи
ты намъ свое искусство! Чѣмъ же ты спо-
ишь, какъ сподѣль? Не ужели Меркурій
ударилъ тебя своимъ жезломъ? Или ты
спыдишся показать намъ, какъ ты нело-
вокъ и не складенъ! Еспѣли бы позволилъ
мнѣ Меркурій, что бы я тебя заславилъ
протанцоватъ такъ, какъ ты еще ни-
когда не танцевалъ. Говори же, чѣмъ еще
знаешь ты, негодный самохвалъ?

П о е д и н щ и к ѣ.

И я долженъ все сіе переносить! О
небо! чѣмъ мнѣ дѣлать съ этимъ нахаломъ?
У меня нѣтъ ни шпаги, ни писцолетовъ,
а тѣнъ его по видимому вдвое пропивъ
моей сильнѣе.

М е р к у р і й.

Опѣвѣтай на его вопросы. Ты самъ же-
лалъ вспустить съ нимъ въ разговоръ. Онъ
не хорошо воспитанъ; но ты узнаешь отъ
него нѣсколько испинъ, которыя по не-
волѣ долженъ будешь выслушать отъ

Радамонта. Онъ шея спрашивалъ: чпо еще умѣлъ ты дѣлать, кромѣ того, чпо ты ълъ и танцоваль?

П о е д и н щ и к ѣ.

Я весьма пріятно пѣль.

Д и к о й.

Ну такъ пропой же мнѣ свою надгробную, или военную пѣсню. Я шея възываю пѣць. — Но онъ онѣмѣль! онъ лжецъ, Меркурій. Все вралъ, что ни говориль; позволь мнѣ вырвать у него языкъ.

П о е д и н щ и к ѣ.

Меня называть лжецомъ! — но ахъ! я не смѣю мспипть ему. Какое безчесніе для всей Пошуэловой фамиліи! Вопъ сущее мученіе!

М е р к у р і й.

Прими ошь меня, Харонъ, сихъ двухъ дикихъ. Можетъ ли глубое невѣжество оправдать сколько нибудь Могокца въ ужасныхъ его злодѣяніяхъ; о шомъ пусты Минось разсудишъ. Но чпо сказашъ въ пользу Англичанина? не то ли: чпо поединки вошли въ обычай? но сіе извиненіе ми къ чему здѣсь для него я послужишъ:

Не честь побудила его обнажить шпагу
пропиравъ своего друга, но фуріи, и — къ
нимъ должно его оправить.

Д и к о й.

Еспыли должно изверга наказать, шол-
кии его ко мнѣ, Меркурій. Я великий ма-
стерь мучить. Вонъ шебѣ, бездѣльникъ,
на первой разъ нѣсколько отъ меня пин-
ковъ.

П о е д и н щ и к ъ.

О честь моя! бѣдная моя честь, ка-
кому подверглась ты поруганію.

(Съ Английскаго).

III.

С М ъ С Ъ.

(*Пѣснь Италіанская*).

Что вы, женщины, такое?
Мы не можемъ васъ понять,
Вы созданіе смышное —
Больше нѣчего сказать.

—

Милы, скромны, тихи, нѣжны,
То любезны, — а подъ часъ,
Жостки, вспыльчивы, желѣзны....
Не поймешь ей Богу вать.

—

Что захочепъ — то съ собою
Можемъ женщина творить;
То представипись больною,
То казать здоровой видъ.

—
Весела — тогда крушился;
Ешьлижъ точно грустъ прайдеши,
Не груститъ — а веселился,
И шанцуешь и поешь!

—
Ежели кого полюбить,
Говорить: терпѣти нельзя.
Кпожъ пропивенъ ей, такъ будешъ
Увѣрять: люблю тебя.

—
Что вы, женщины, такое?
Мы не можемъ васъ понять,
Вы созданіе смѣшное
Больше иѣчего сказать.

—
Вы безсильны — но надъ нами,
Вы имѣете всю власть,
Горе! съ нашими сердцами
Ешьли въ сѣпи къ вамъ попасть.

—
Сердце какъ свое ни спрячешь,
Вы опыщите его,

Загорюешь и заплачешь —
Вамъ и надобно плакать.

Лжецъ пословица спаринна,
Хоть пословица она:
Будыло бы глава мущина,
А раба ему жена!

Женщины! вы намъ улада,
Безпокойство и покой,
Наша радость и досада,
Вы нашъ адъ — вы рай земной!

Словомъ: ваши мы игрушки,
Мы, мячи и кубари,
Мы рулептики, и коплюшки,
Мы рабы, а вы -- Цари!

Къ. . .

(При поднесениі ей для прочтенія Романа Евелины. (*))

Позвольте поднести Романъ вамъ Евелину,
Въ коморомъ ни пещерь, ни манускриптовъ нѣть.

Вы въ немъ увидите: каршину,
Вспупающей дѣвицы въ свѣтъ.

(*) Сочинение Мисс - Бурней.

Какая девушка прекрасна!
Съ какою доброю и ангельской душой!...
На что терять слова напрасно.
Не лучшель выразить одной!
Ея достоинства строкой?
Сія девица — образ твой!

Б И Л Е Т Ц Ы.

I.

Доколѣ фракъ былъ новъ — дотолѣ надѣвалъ.
Доколѣ была мила — дотолѣ обожалъ!

2.

Ты думаешь и впрямъ, что я тебя любила?
Твой боленъ кошелекъ и я — тебя забыла.

3.

Не кляни мою измѣну,
Люди любятъ перемѣну.

T r i o l e t t.

Я мниль: влюбиться не возможно.
Пока Алины не видаль.
Теперь же чувствую, что ложно
Я мниль влюбиться не возможно.
Влюбиться очень — очень можно,
Когда Алину кто узналь!
Я мниль; влюбиться невозможно,
Пока Алины не видаль!

Д о в о л ь н ы й.

Кончились мои желанья!
Умерла моя жена,
Сорокъ бочекъ еспь вина,
Еспь красопка Маланья, —
Кончились мои желанья!

П Ф С Н Ъ

(Н ъ м е ц к а я.)

Случилось бѣдному Степану
Уэрѣть Лизетту — полюбить,
И получивши въ сердце рану
Лизеттѣ эдакъ говорить:

—
„Лизета! будь на вѣкъ мою,
Хотя я бѣденъ — не богатъ;
Однакъ любишь тебя съумѣю
Безъ мраморныхъ большихъ палатъ.

—
Повѣрь, любовь не въ тѣхъ палатахъ,
Гдѣ расплюнувшись роскошь спишъ,
Любовь бываєшь чаще въ хатахъ,
Тамъ — гдѣ умѣренности сидишъ.“

Лизетѣ должноѣ посмѣяться
Спепана бѣднаго словамъ,
Она — ну плакать, обниматься,
Да и пошла съ Спепаномъ въ храмъ.

—
Довольно хорошо пожили
Спепанъ съ Лизетой годъ, другой,
Да шолько же щаспливы и были
Довольные своей судьбой.

—
Ихъ сильно бѣдность одолѣла,
Припомъ же парочка дѣтей. . . .
Лизета поздо шутъ узрѣла:
Что бѣдный мужъ Спепанъ у ней.

—
Не спало пищи, ни одежды,
Не знаютъ, какъ на свѣтѣ жить —
Съ дѣтьми, безъ денегъ, безъ надежды,
Осипалось: подъ окномъ просипъ !!

—
Вотъ вамъ примѣрчикъ заблужденья,
Картины не забудыше сей!
И не женишесь безъ имѣнья,
Чтобъ не клянуть судьбы своей.

Мслечъ.

A. O. Ж.

Грустишь сиропочка, что кровныхъ нѣть съ
тобой ,
И я подверженъ сталь нынъ участи такой:
Невинность! не грусти и переспань жалѣть
Сей вдохами наполненъ свѣтъ,
Хоть нѣть и матери — въ могилѣ твой отецъ,
За то — твой опекунъ творецъ!

M. C.

Воззваніе къ Женщинамъ.

Волосы сѣдѣюшъ ,
Зубы ужъ падунъ —
Душеньки! прощайше :
Не могу любить !
Сорокъ лѣтъ съ десяткомъ
Я спрадалъ опь васъ ;
За любовь въ награду
Презираемъ быль .
Врядъ ли вы найдете ,
Чудака , какъ я ?
Душеньки ! судите
Что я поперпѣлъ ?
Обижали много ,
Я же все любилъ .
Всѣмъ я безъ различья
Угождать желалъ ;
Всѣхъ я безъ разбору

Женчинъ лишь любилъ.
Обожалъ и *Машу*,
Катѣ спроилъ курь;
Чуть не заспрѣлся
Надю какъ узналъ.
По свѣту скимпался
За *Павлиной* въ слѣдъ.
Вѣрочкинъ увидѣвъ
Милой башмачокъ
Во вся я рѣхнулся,
Сашу позабылъ.
Лишь страдалъ, помился,
А не былъ любимъ!
Ждалъ въ вѣсъ упѣшенья,
Толку не нашелъ.
Въ глазки вамъ смопрѣвши
Юность прозѣвалъ;
Вкругъ вѣсъ все бродивши,
Къ спароспи прибрелъ!
Спохванился поздо;
Проку нѣть во мнѣ.
Спаръ, и лысъ, сѣдью —
Мнѣ ли ужъ любить!! —

Милыя! упѣшьтесь!
Не совсѣмъ бѣда.
Сжалътесь надъ нещаснымъ
Улыбнитесь мнѣ.

Наградите службу
Полюбивъ меня.
Я жестокъ не буду;
Я не шакъ, какъ вы —
Презирать не стану,
Отвѣчать готовъ;
Вы пожмёте ручку,
Улыбнусь спопчасъ.
Молвите словечко,
Поцѣлуй готовъ.
Я хотя спаренекъ
Сердце есть во мнѣ.
Зябну, хотя въ Петровку,
Кровь еще кипитъ.
Коль очки надѣну
Съ нѣжностью смотрю.
Не мѣшай бы кашель,
Прокричу: увы!
Брошусь на колѣни
Троспѣ бы лишь была.
Волосы сѣдѣютъ,
Зубы, хотя падутъ;
Душеньки! не плачьте
Я могу любить!

Г. Квитка.

X o r ð P o e t o v ð
(въ первый день Новаго года.)

Наша братъя восхищайшесь !
Восхищайшесь — Новый Годъ !
Работашь пригоповляйшесь ,
Чтобъ настачишь сопни Одъ

—
Этпопъ день для насъ важнѣе ,
Нежель ярманка купцамъ.
Мы бываемъ веселѣе ,
Хабара большая намъ !

Мслечъ.
